

ФЕДЕРАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ КАК ГОСУДАРСТВООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ

Упоров И. В. (Краснодар, Россия)

Аннотация: Рассматриваются основные тенденции развития в России федеративных и национальных отношений. Отмечается, что после того, как Московское государство стало активно расширяться, преимущественно в восточном направлении, Россия довольно быстро стала самым большим по территории государством с огромным количеством этносов. Взяв их под свое покровительство, русское государство тем самым способствовало их ускоренному развитию, и со временем это привело к неизбежной федерализации государственного устройства, что нашло отражения в конституциях после 1917 года. Обосновывается тезис о том, что в многонациональном государстве не может не быть федерализации, развитие которой рано или поздно приводит к выходу некоторых этносов из федерации (показывается на примере распада СССР в 1991 году). Указываются проблемы федеративно-национального характера в современной России.

Ключевые слова: федерация, этнос, народ, государство, власть, закон.

FEDERALIZATION AND THE NATIONAL QUESTION IN RUSSIA AS A STATE FORMING FACTORS

Uporov I. V. (Krasnodar, Russia)

Abstract: The main trends in the development of federal and national relations in Russia are considered. It is noted that after the Moscow state began to actively expand, mainly in the eastern direction, Russia quickly became the largest state in terms of territory with a huge number of ethnic groups. Taking them under its patronage, the Russian state thereby contributed to their accelerated development, and over time this led to the inevitable federalization of the state structure, which was reflected in the constitutions after 1917. The thesis is substantiated that in a multinational state there can be no federalization, the development of which sooner or later leads to the withdrawal of some ethnic groups from the federation (shown by the example of the collapse of the USSR in 1991). The problems of federal-national character in modern Russia are indicated.

Keywords: federation, ethnos, people, state, power, law.

Национальный вопрос в России всегда был и остается одним из важнейших для российской государственности, создававшим на определенных этапах ее развития предпосылки для кардинального изменения государственного устройства. В этом контексте нужно заметить, что историческая судьба России, начиная с Московии (Русского централизованного государства, или Московского государства) стала складываться таким образом, что изначальное территориальное ядро русского государства Московского княжества (рубеж XV–XVI вв.), стал активно расширяться. Это происходило благодаря, во-первых, укрепившейся экономической и, как следствие, военной мощи Московии (за счет чего это произошло после длительной зависимости от Орды представляет предмет самостоятельного исследования), и, во-вторых, сформировавшейся внешней политике, направленной на приращение новых земель (мы полагаем, в порядке гипотезы, что такая политика стала ответом-возмездием Московского государства, решившего осуществить Большой поход с запада на восток по тому же маршруту евразийского пространства, как когда-то до этого Великая монгольская империя совершила Большой поход с востока на запад).

Присоединение новых территорий означало присоединение и проживающего там населения – представителей разных этносов, для которых зависимость от Орды перешла к зависимости от Московского государства. Сравнительно быстро (менее чем за два столетия) территория России стала простирается от Польши до Тихого океана. Россия стала крупнейшим в мире государством, под покровительство которого попали множество этносов при бесспорно главенствующем русском народе. Отношение российской власти к покровительствуемым народам (и народностям – далее это подразумевается) в целом было вполне лояльным. При этом проживающие в стране народы, будучи менее организованными, и заметно отстававшими в политическом и социально-экономическом отношении от русского народа, получали от центральной власти, выражаясь современным языком, определенные инвестиции для развития (таких инвестиций не могло не быть, поскольку в государстве действующая власть принимает определенные меры к развитию всей своей территории и повышению благополучия всех своих поданных). И объективно проживающие в России народы получали такое развитие,

которого у них могло не быть без покровительства российского государства (здравоохранение, образование, промышленность и т. д.).

Этносы развивались, и постепенно у них выкристаллизовывалась своя национальная элита, формировалось и укреплялось соответствующее национальное сознание, несмотря на политику российской власти по обрусению проживающих в стране народов (красноречивым является пример противостояния власти и кавказских народов). В условиях абсолютистского режима Российской империи этносы не могли, конечно, рассчитывать на политическую автономию (мы не рассматриваем особые случаи Польши, Финляндии и ряда других территорий, которые имели достаточно высокий уровень развития в период еще до Московского государства). Однако вектор национального развития со второй половины XIX в., как нам представляется, с учетом активного развития международного права, уже явно был направлен в сторону федерализации государственного устройства. Так, еще А.Н. Радищев предлагал ввиду больших пространств России создать союз республик в форме «свободной и добровольной федерации» [1, с. 78-79]. В первой половине XIX в. эти вопросы обсуждали в своих сочинениях российские демократы-оппозиционеры А. И. Герцен, Н. П. Огарев, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов и др. (у декабристов отношение к федерации было сложнее: с одной стороны, унитаризм П. И. Пестеля, а с другой – федерализм на основе географического признака Н. М. Муравьева). Во второй половине XIX в. вместе с активизацией революционного движения в планах будущего устройства России все больше внимания стало уделяться праву наций (народов) на самоопределение. Так, в программе рабочих, членов партии «Народной воли» (1880 г.) указывалось, что «народы, насильственно присоединенные к русскому царству, вольны отделиться или оставаться в Общерусском союзе» [2, с. 411]. Тогда это были только цели и намерения противников царской власти. Но и в реальности, будучи в течение нескольких веков по своему политико-правовому устройству унитарным государством, позднейшей имперской Россия де-факто соглашалась на элементы федерализма (те же Польша и Финляндия).

Ленин в 1903 г. писал о том, что члены партии «ставят в свою программу не только полную равноправность языка, национальности и проч., но и признание права за каждой нацией самой определять свою судьбу» [3, с. 241]. Однако национальный вопрос оказался чрезвычайно

сложным, и тот же Ленин, будучи не в состоянии сбалансировать идею мировой пролетарской революции и национального движения, то есть, федерализации, в 1913 году высказался непривычно резко, правда, в частном порядке, непублично (в письме Шаумяну), указывая, что «мы в принципе против федерации – она ослабляет экономическую связь, она негодный тип одного государства. Хочешь отделиться? Проваливай к дьяволу, если ты можешь порвать экономическую связь ... Автономия есть наш план устройства демократического государства» [4, с. 234-235]. Но это мнение, опять же, было, вероятно, слишком эмоциональным, поскольку в другом месте Ленин допускал федерацию в конкретно-исторических условиях, но во всех случаях главенствующими были тезисы об единстве пролетариев и о недопустимости противопоставлять вопросы социалистической революции и национально-государственного устройства.

В практике же после 1917 году советская власть взяла четкий курс на федерализацию национальных отношений, тем самым реализуя в организационно-политическом плане сложившийся уровень национальных отношений. Мы полагаем, что иного варианта у советской власти не было, поскольку, как нам представляется, альтернативой федерализации уже в то время могла стать центробежная тенденция. В первой советской Конституции РСФСР 1918 года в ст. 2 было определено, что новая Республика «учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик» [5]. При этом в литературе, в частности, отмечается, что субъектами Федерации были национальные республики и области [6, с. 144]. Однако в тексте самой Конституции РСФСР устанавливалось, что, помимо республик, в состав РСФСР могли входить «автономные областные союзы» (ст. 11), состоявшие из «областей, отличающихся особым бытом и национальным составом». При этом ничего не говорилось о «ненациональных» территориях, то есть, территориях с русским населением. Данные обстоятельства отражают некоторые противоречия Конституции РСФСР 1918 года, которые могут быть объяснены условиями острого революционного кризиса. И в целом Конституция РСФСР 1918 года была рассчитана на «переходный момент» (ст. 9), чем объясняется преобладание политических вопросов. Тем не менее заложенные в ней основы национально-государственного устройства перешли в последующие

Конституции РСФСР 1925, 1937 и 1978 гг. и действовали вплоть до распада СССР в 1991 году.

Что касается союзной Федерации (СССР), то здесь федерализация была организована четко по национальному признаку (за исключением РСФСР), что нашло отражение в Конституциях СССР 1924, 1936, 1977 годов. Заметим, что национальный признак на союзном уровне являлся определяющим государствообразующим фактором. Тем самым союзная Федерация (СССР), начиная с образования СССР в 1922 году и последующего его закрепления в первой союзной Конституции (1924 год), определила стратегический путь развития страны – путь укрепления бывших национальных окраин. И, соответственно, эти окраины (союзные республики) получали относительно больше инвестиций, чем, например, края и области с русскоязычным населением в РСФСР. Разумеется, тогда в годы образования СССР, вряд ли кто думал о том, к чему приведут перекосы национальных отношений, когда приоритет отдавался национальным республикам. Вероятно, тогда не было и планов о выходе союзных республик из состава СССР. Но ведь ничто не стоит на месте. Через несколько десятилетий в союзных республиках национальное сознание, благодаря целенаправленной ленинской национальной политике, выросло настолько, что входящие в СССР этносы посчитали возможным отделиться и стать самостоятельными государствами, чему способствовала и экономическая база в этих республиках, созданная, опять же, в рамках все той же ленинской национальной политики. В результате в 1991 году СССР (территория фактически Российской империи) распался.

И здесь представляется важным отметить следующий исторический опыт. В многонациональном государстве менее развитые этносы получают, благодаря государствообразующему народу (в России – русскому народу), более ускоренное развитие, и со временем приходит рубеж, когда этносы, «повзрослев», ставят вопрос о предоставлении им статуса самостоятельного государства. Следует признать, что это объективный процесс, остановить который невозможно (можно разве что искусственно замедлить на некоторое время, применяя принудительные меры по «неотпущению» этноса, например, попытки союзной власти применять военную силу в Грузии в конце 1980-х гг., планы ГКЧП в 1991 году и др.). Как показывает опыт СССР, в таких случаях не помогают и законы о «цивилизованном»

выходе этноса из федерации (такой закон был принят в СССР, и он предусматривал, в частности, пятилетний срок выхода союзной республики из состава СССР после всех взаимных расчетов экономического характера, решения вопросов гражданства населения и др.). И в итоге выход этноса из состава федерации после длительного в нем нахождения в качестве подчиненного этноса, всегда является чрезвычайно болезненным.

И в этом смысле в современной России, которая, так же, как и СССР, является многонациональным государством, следует, с учетом опыта советского государства, искать оптимальный баланс федерализации и национального вопроса. Не будем забывать, что в 1990-е гг. в России национальные отношения были определенным образом обострены (прежде всего речь идет о Чечне, а также о Татарстане, Башкортостане). Разработчики Конституции России 1993 году сумели найти компромисс, позволяющий поддерживать федеративный статус-кво – в том смысле, что и титул национальных республик сохранился, и русскоязычные края (области), получили равноправный с республиками статус субъектов Федерации. Но остается открытым вопрос о том, долговечен ли такой компромисс? Далее, нет ясности в том, какова же общая цель существования столь многонационального государства?

По-прежнему нет четкого статуса государствообразующего русского народа, который находится, как ни парадоксально, в неопределённо-приниженном положении. Так, ни в союзных конституциях 1923, 1936 и 1977 годов, ни в российских конституциях 1918, 1925, 1937 годов русский народ не упоминается, и только в Конституции РСФСР 1978 года указывается, что «образование РСФСР обеспечило русскому народу, всем нациям и народностям Российской Федерации благоприятные условия» для всестороннего развития в братской семье советских народов. Тем не менее вопрос о создании Русской республики ставился в первой половине 1920-х годов, но лидеры большевиков (Ленин, Сталин, Троцкий) полагали, что это вернёт страну к «великорусскому шовинизму». В Конституции России 1993 года также долго ничего не говорилось о русском народе, и лишь недавно в конституционных поправках-2020 в ст.68 появилось упоминание о русском языке как языке государствообразующего народа (при этом сама формулировка, на наш взгляд, противоречива, но мы не акцентируем на этом внимания).

Мы полагаем, что ответы на указанные и другие такого рода вопросы нуждаются в обсуждениях, и ответы на них не могут быть скорыми и безапелляционными. Например, в литературе предлагается трансформировать многонациональный народ России в «многонародную российскую нацию» [7, с. 25], но для этого нужна «собирающая идея», которой, увы, пока не предложено. Совершенно очевидно, что необходимо находить общественный консенсус по принципиальным вопросам национальных отношений и федерализации. Важнейший из них заключается в том, допустима ли в принципе федерация по национальному признаку в России? Мы полагаем, что нет, исходя из опыта СССР, СФРЮ, ЧССР, то есть, федерация должна строиться только по территориальному признаку, и тогда вопрос о русских, татарах, якутах и т.д. будет решаться в рамках культурной автономии. Конечно, механизм построения такой федерации пока не ясен, но его надо искать, возможно, целесообразно провести всероссийский референдум. Будет также ошибкой, на наш взгляд, уход от дискуссии о будущем входящих в Россию этносов – ведь рано или поздно этносы достигнут такого уровня развития, при котором будет поставлен вопрос о выходе из Федерации. Это очень сложный вопрос, но его нужно обсуждать, чтобы не повторить ошибок прошлого.

Литература

1. *Радищев А. Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. М., 1973. 299 с.
2. Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация / РАН. Ин-т росс. истории / Под ред. Е.Л. Рудницкой. М.: Археографический центр, 1997. 576 с.
3. *Ленин В. И.* ПСС. Т. 7.
4. *Ленин В. И.* ПСС. Т. 48.
5. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 51. № 582.
6. *Толстая А. И.* История государства и права России. М.: Юстицинформ, 2010. 320 с.
7. *Скуратов Ю.И.* Категория "народ" в конституционном праве России (евразийские традиции и современность) // Lex russica. 2017. № 10. С. 9-26.